

22 ИЮНЯ - ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ

Дорогой мой отец!

За почти 80 лет своей жизни я не мог назвать папой ни одного человека, кроме тебя, но это было в раннем детстве, чего я не помню, мне было два года, когда тебя призывали.

Сейчас, когда я давно на пенсии, у меня есть время мысленно поговорить с тобой, попросить совета. Я понимаю, ответа не будет, но на душе станет легче. Все, что можно узнать о твоём боевом пути, я узнал, хотя извещение пришло о том, что ты пропал без вести. В век новых технологий есть возможность многое выснить по интернету.

То, что тебя взяли на войну прямо с колхозного поля 22 августа 1941 года я знаю от мамы. В г. Чебаркуле Челябинской области была сформирована 373-я стрелковая дивизия, личный состав которой в основном составляли уральцы. Пятью эшелонами дивизию отправили в г. Грязовец Вологодской области, где формировалась 39-я армия. И уже оттуда – в г. Тор-

жок, от которого, совершив марш-бросок к фронту, части дивизии вступили в смертельный бой на одном из участков Калининского фронта. Освобождая населенные пункты, дивизия прошла с боями около 250 километров. В этой дивизии сражался и ты, мой отец, Плешков Петр Викторович.

В начале января 1942 года дивизия подошла к Ржеву. Совершив прорыв, атаковала важный железнодорожный узел – город Сычевку.

В тех боях ты еще не погиб, хотя извещение мама получила – пропал без вести в январе 42-го. В начале июля фашистам удалось окружить армию. При прорыве вражеского окружения погибли многие бойцы и офицеры, в том числе первый командир дивизии Хмылев В.И. Немногие вышли тогда из кольца, но знамя дивизии сохранили. В тех боях сложил свою голову и ты, отец.

Знаю, до войны ты много раз выезжал на переподготовку в Бершетские лагеря. Один из твоих сослуживцев рассказывал случай на занятиях по изучению стрелкового оружия. Все были напряжены до предела. Командир поставил вопрос: из каких частей состоит винтовка? Ты встаешь и говоришь: «Винтовка состоит из трех частей: деревяга, ремняга и железяка». После этого как пошли все хохотать. И напряжение спало.

Мама, не дождавись тебя, прожила недолго, меня взяла на воспитание бабушка, а потом твоя сестра. О тебе она говорила, что ты был прекрасным человеком и шутником, имел организаторские способности. Помогал всегда тем, кто нуждался в помощи.

Не знаю, чьи гены мне передались, но я старался всегда достигать цели. Учился, работал с детских лет, потом училище, армия, институт. Ты хотел достойного будущего для

своего сына, ради которого сложил свою голову? Я это будущее взял в руки, хоть и пришлось пройти через многие испытания. Работал главным агрономом, председателем колхоза, где когда-то трудился и ты. Никогда не забывал о физической закалке, занимался спортом.

Каким я стал человеком, не знаю, со стороны виднее, но старался жить по справедливости, не таился от людей, мнение свое высказывал прямо. Горжусь тем, что односельчане присвоили мне звание «Почетный житель Казанки», имею правительственные награды, но они – за мирный труд.

Горжусь и тобой, отец. Если честно, в детстве, когда мне было плохо, так хотелось прижаться к твоему крепкому плечу. Ну, вот и все, заканчиваю свое послание к тебе.

Твой сын Александр
(А.П.Плешков, ветеран труда,
с.Казанка)

Малиновый звон

Пашка, лежа на госпитальной койке, с тоской глядел на заплаканное дождем окно. Откуда-то издали доносился колокольный звон, или ему это только казалось.

- Малиновый звон, - подумал он, вспомнив, как называла иногда перезвон колоколов на центральной усадьбе мать.

Обычно это бывало в старинные церковные праздники. В церковь ходили не только старушки, но и колхозники туда заглядывали, хоть председатель и ругался. Однажды Пашка с приятелем пробрался в церковь. Им не понравилось.

Поп что-то читал непонятное, потом все вместе начали петь, и тоже слов не разобрать. Одним словом, ничего интересного они в церкви не увидели, кроме, пожалуй, блестящих икон. А когда пошли в школу, учительница строго-настроено наказала забыть в церковь дорогу. Дорогу забыли, а малиновый звон – нет.

Пашка потерял счет времени, сколько он находится в этом, наскоро оборудованном госпитале. С запада везли и везли раненых. Очень скоро воздух в палатах стал терпким, пахло гниением и кровью, к этому добавилась июльская жара. Из черной тарелки то и дело слышалось, что Красная армия оставила очередной город, а враг продолжает наступать.

Мальчику очень хотелось домой, но, как сказал врач, без пропуска на запад не пропустят.

Пашка окончил пять классов сельской школы, был младшим в семье. Старший брат Володя учился в институте сельского хозяйства, хотел стать агрономом. Он однажды пообещал братишке, если тот хорошо будет учиться, возьмет его с собой в Белоруссию, к бабушке по линии матери.

Почему бабушка жила так

далеко, мальчишка не знал, но все-таки спросил об этом у отца. Отец рассказал, как молодежь после гражданской войны восстанавливала города. Вот где познакомился он с будущей женой, а потом увез ее на Урал. Старшие дети бывали у бабушки, а вот Пашке не довелось.

Последний день в школе перед каникулами. Мальчишка крепко прижимал книжку, врученную ему директором за хорошую учебу, и мечтал, как поедет с братом далеко-далеко по железной дороге. С нетерпением ждал этого дня, и он наступил.

Пашка с восхищением рассматривал здание вокзала на Перми II, такого большого он никогда не видел, ему все было в диковинку. А Володя только посмеивался, глядя на братишку.

Потом они ехали вначале до Москвы, и снова удивлению не было предела. Столица произвела на деревенского мальчишку еще большее впечатление. Он начал записывать все, что видел на своем пути. Побродив полдня по Москве, братья на Белорусском вокзале сели в поезд. От всего увиденного Пашка никак не мог уснуть и все глядел в ночное окно. Они должны были прибыть в Минск в шесть часов утра 22 июня.

Мальчик проснулся оттого, что рядом сильно грохнуло. Началась паника. Поезд остановился. Проводник сам ничего понять не мог, побежал к начальнику поезда. Через некоторое время снова раздался грохот, да такой, что стекла в вагоне вылетели, обдав осколками пассажиров. Кто-то крикнул, что это, скорей всего, ученья идут, увидев хвост улетающего самолета. Но на ученья это было не похоже.

Прибежал проводник и ска-

зал, что поезд дальше не пойдет, немецкие войска полтора часа назад нарушили наши границы и двигаются в глубь территории. Уже бомбят Минск, впереди железнодорожные пути разрушены.

Все спешно начали выбираться из поезда, в страхе, что самолет прилетит снова и начнет бомбить. Люди бежали в разные стороны. Володя крепко держал за руку Пашку, он не знал, куда повернуть. У кого-то спросил, где находится ближайшая станция.

- Вот что, Павел, - обратился по-взрослому к братишке Володя. - Я должен идти на войну, понимаешь?

- А как же я? - удивленно спросил Пашка.

- Ты уже не маленький, сам доберешься. Деньги я тебе дам. Адрес знаешь. Главное, до Перми добраться, а там до деревни и пешком можно дойти.

Пашка начал хныкать и каячаться, но Володя не обращал на это внимания. Когда ему надоело ныть, он повернулся и сказал:

- Я думал, ты мужиком растешь, а ты, оказывается, у нас кисейная барышня.

- Ничего я не барышня. Володя, возьми меня на войну. Я буду разведчиком. Папа рассказывал, что в гражданской войне мальчишки тоже участвовали. Возьми, а?

Когда добровольцы в сопровождении майора направились к вокзалу, Пашка бежал рядом. На вокзале народу было много, не протолкнуться. Володе с трудом удалось втолкнуть братишку почти на ходу в проходящий на восток поезд.

Часу не прошло, как в небе появились самолеты с крестами. Взрывы слышались то слева, то справа, а поезд продолжал двигаться по своим вагонам. Но вот глухой удар, вагоны

тряхнуло, и они начали заваливаться набок. Пашку, лежавшего на третьей полке, выбросило из окна. Он больно ударился о землю. Весь в крови от оконных осколков, вскочил и увидел, что вагоны горят.

Самолеты кружили над безоружными людьми, поливая их пулеметными очередями и чуть не касаясь крыльями. Больше Пашка ничего не помнит.

Он очнулся и понял, что везут его на повозке. Ухабы и ямы больно отдавались во всем

теле. Рядом лежали еще несколько человек, лица их были в крови. Дед повернулся и увидел открытые глаза Пашки.

- Ну, слава Богу, оклемался, - сказал он. - Мы уж думали, очуришься. Вот до другой станции доедем, там, может эшелон какой вас подберет. Вы все под бомбежку попали, убитых полно, а вы раненые, стало быть.

Пришел день, когда в палату вошла немолодая женщина, представившись работником образования. Она сказала,

что Пашку определяют на время в детский дом, потому как ему всего 12 лет. Все нутро мальчишки протестовало. Он хотел домой в родную деревню, он же не беспризорник.

Доктор посоветовал написать письмо домой и пообещал, что до получения ответа не выпишет мальчишку.

За Пашкой приехала тетя Паня – отцова сестра. Она сказала, что отцу принесли повестку в начале июля, а о Володе ни слуху, ни духу. На фронт ушел и средний брат Пашки – Степан, в доме остались одни женщины.

Целый месяц добиралась от Новосибирска до дому Пашка с тетей Паней. Где на местных электричках, где на попутках, где пешком. Было такое впечатление, что вся страна сдвинулась с места. Эшелоны шли без всяких перерывов в ту и другую стороны. На реках пароходы тоже были полны.

Окончание в следующем номере.

Светлана Еловицова